

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРХИПЕЛАГА НОВАЯ ЗЕМЛЯ В 2020 ГОДУ

История освоения Новой Земли необычайно насыщена событиями. Таинственный и труднодоступный архипелаг хранит следы этих событий до сих пор.

Открытая поморами еще в незапамятные времена Новая Земля снова и снова притягивала к себе исследователей Арктики, пытавшихся покорить этот суровый регион. Разная судьба ожидала этих отважных людей: кто-то трагически погибал, другие находили славу героев-первооткрывателей.

В августе 2020 года на архипелаге Новая Земля прошла комплексная экспедиция, организованная командованием Северного флота совместно с национальным парком «Русская Арктика» и Русским географическим обществом. Одной из основных задач экспедиции было изучение историко-культурного наследия архипелага.

Экспедиция была приурочена сразу к трем памятным датам. Это 175-летие основания Русского географического общества и 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Третья дата приурочена к 110-летию экспедиции знаменитого полярного исследователя Владимира Русанова, обогнувшего в 1910 году Северный остров Новой Земли. Тогда на судне «Дмитрий Солунский» Русанов с товарищами посетили многие заливы и бухты Северного острова, собрав научный материал по геологии, флоре и фауне этих мест. Кроме того, им удалось обойти остров Северный вокруг с запада на восток, обогнув мыс Желания, что немаловажно: из русских путешественников это удалось сделать лишь помору Савве Лошкину, о котором известно лишь то, что он ходил туда на промысел то ли в 1742, то ли в 1760 году.

На морском буксире МБ-12 мы повторили маршрут Русанова, посетив и обследовав около 40 исторических мест.

Все исследованные объекты можно условно разделить на пять групп:

- промысловые становища (фактории);
- одиночные промысловые дома;
- полярные метеостанции;
- объекты военного назначения;
- навигационные знаки и гурии.

Все объекты созданы в разные периоды истории и потому имеют разную степень историко-культурной значимости.

Промысловые становища — это прибрежные поселения промысловиков, насчитывавшие от трех до нескольких десятков построек. Население таких становищ

могло доходить до нескольких десятков человек. В ходе экспедиции удалось посетить четыре таких становища:

- Лагерное на западном входе в пролив Маточкин Шар;
- Ольгинское в губе Крестовая;
- Архангельское на острове Личутина, губа Архангельская;
- Пахтусово на острове Пахтусова.

Все эти поселения, кроме Ольгинского, функционировали до 1950-х годов.

Количество одиночных строений, воздвигнутых промысловиками в разные годы, точно подсчитать крайне сложно. Практически в каждом заливе или губе можно встретить одно или два строения (или их остатки), использовавшиеся когда-то промысловиками как опорные пункты. По времени постройки большая часть из них относится к первой половине XX века. Многие из этих построек находятся в полуразрушенном состоянии. От построек более раннего времени остались лишь венцы (основания). В ходе только этой экспедиции были изучены не менее 10 одиночных промысловых построек. В домах и вокруг них нами было обнаружено множество предметов быта: посуда, инструменты, аккумуляторы для рации, гильзы и даже детские игрушки. Невдалеке от некоторых домов имеются захоронения, обозначенные каменными гуриями.

Новый этап хозяйственного освоения Новой Земли, как и Советской Арктики в целом, начался в 1930-х годах. При этом важнейшую роль в освоении и изучении этих мест сыграли полярные метеостанции. Именно учреждение метеорологических станций на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа в 1920-х годах окончательно закрепило эти территории за нашей страной. В ходе экспедиции мы побывали на местах трех таких метеостанций — Маточкин Шар (1923), Мыс Желания (1931) и Залив Благополучия (1936). У каждой из этих полярных станций своя особенная история. В частности, геофизическая обсерватория Маточкин Шар — одна из старейших полярных станций. Она была построена в 1923 году рядом с одноименным становищем, основанным в 1894 году. Полярные станции Мыс Желания и Залив Благополучия во время войны подверглись атакам немецких подводных лодок. Причем станция на мысе Желания обстреливалась дважды в 1942 и 1943 годах, а станция в заливе Благополучия была сильно разрушена, из-за чего пришлось эвакуировать сотрудников. Важно отметить, что сотрудники полярных станций еще в 1941 году получили вооружение: винтовки, пулеметы, гранаты, а Мыс Желания — одно артиллерийское орудие. Защищать

Поселок Лагерный. Пролив Маточкин Шар.
Август 2020 года

Промысловая изба. Район мыса Гряды. Губа Северная Сульменёва.
Август 2020 года

ся от вражеских подводных лодок полярники должны были самостоятельно. С этим вызовом они мужественно справились. Так, 25 августа 1942 года, когда мыс Желания начала обстреливать немецкая подлодка U-255, полярники открыли ответный огонь из 37-миллиметрового противотанкового орудия, и немецкая субмарина ушла. Следствием этого стало решение командования Северным флотом разместить на мысе Желания береговую батарею, что и было сделано летом 1943 года. Позиции батареи № 1155 сохранились там до сих пор.

Следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны проявилось важнейшее стратегическое значение Новой Земли для обороны всего западного сектора Советской Арктики. В связи с этим в августе 1942 года на архипелаге была создана военно-морская база, объединявшая сеть береговых батарей и постов наблюдения.

В ходе экспедиции впервые было выявлено место расположения береговой батареи № 28, дислоцировавшейся возле становища Лагерное в Маточкином Шаре. Эта батарея была размещена там осенью 1941 года для охраны западного входа в пролив Маточкин Шар. До нашего времени дошли две орудийные позиции с остатками креплений для орудий, блиндаж и два наблюдательных пункта.

Присутствие немцев на Новой Земле в годы войны является отдельной мало изученной темой. Недалеко от мыса Пинегина, на южном побережье залива Иностранцева были обнаружены остатки немецкой автоматической метеостанции. Специальный аппарат был доставлен туда на подводной лодке в августе 1943 года. Людей на станции не было. Аппарат-самописец работал от аккумуляторных батарей и сам отправлял полученные данные при помощи радиоантенн. По имеющимся данным, метеоаппарат проработал до октября 1943 года. 18 октября прибыла подводная лодка, и его демонтировали, оставив основание и блоки от аккумуляторных батарей.

Активная милитаризация архипелага началась после 1954 года, когда на Новой Земле был создан ядерный полигон. Тогда и началось столь же быстрое прекращение промыслово-хозяйственной и научной деятельности на Новой Земле. Отдельные радиолокационные роты (ОРЛР) из состава 10-й отдельной армии ПВО были размещены на полуострове Адмиралтейства, в заливе Русская Гавань и на мысе Желания. Оставленная техника, антенны-радиолокаторы и прочее оборудование продолжают нести свою вахту после вывода военных подразделений. В то же время следует признать, что брошенные там многочисленные бочки из-под ГСМ и военная техника наносят ущерб экологии.

Отдельно необходимо отметить объекты, представляющие особую историко-культурную ценность. Это места, связанные с экспедициями исследователей-первооткрывателей Новой Земли.

Позиции береговой батареи № 28.
Поселок Лагерный. Пролив Маточкин Шар

Так, мы посетили зимовье экспедиции Августа Карловича Цивольки 1838–1839 годов. Эта экспедиция была одним из первых научных исследований Новой Земли. Время и стихия сыграли свою роль, и от трех изб, построенных исследователями, остались лишь венцы (основания). Примерно в 200 м восточнее располагается могила руководителя экспедиции А.К. Цивольки, который не пережил зимовки и умер от цинги весной 1839 года. Захоронение найти несложно: большой четырехметровый крест, поставленный в 2004 году участниками экспедиции МЧС, видно издалека.

В числе открытий нашей экспедиции впервые обнаружено продовольственное депо на острове Баренца. Это депо (склад) было устроено 15 августа 1872 года участниками австро-венгерской полярной экспедиции под руководством Юлиуса Пайера и Карла Вайпрехта. Оно было заложено в скальной расщелине неподалеку от побережья на случай непредвиденной ситуации (например, если бы пришлось вернуться). В скальную расщелину сложили бочки с ржаным хлебом и ящики с гороховой колбасой, после чего их завалили камнями. При исследовании склада камни были аккуратно разобраны, под ними обнаружили фрагменты девяти бочек и семи ящиков. За 148 лет нахождения под слоем горной породы их содержимое год за годом размывало тающим снегом и дождями. По этой причине колбаса и хлеб превратились в однородную массу, образцы которой были взяты для исследования.

Другой не менее интересной находкой были кресты экспедиции Г.Я. Седова 1912–1914 годов, обнаруженные на восточном побережье Северного острова, в заливе Власьева. Их поставили в апреле 1913 года участники рекогносцировочной партии М.А. Павлов, Г.Г. Линник, В.Ю. Визе и П.И. Коноплев, отправившиеся через ледник на восточное побережье острова. Как отметил в своих дневниках Владимир Юльевич Визе, в определенный момент отряд разделился, после чего участники вновь соединились на побережье залива Власьева. Встретив товарищей, Визе и Коноплев увидели, что Павлов и Линник поставили памятный знаковый крест, сделав его из плавника, валявшегося на берегу. Тогда они решили сделать свой и поставили его на некотором отдалении, примерно в 800 м от первого. У нас не было точной информации о местоположении крестов, как и уверенности, что они до сих пор там. Но удача нам улыбнулась, и, несмотря на туман, мы обнаружили их достаточно быстро. Оценив состояние крестов, участники экспедиции приняли решение забрать их на Большую землю, чтобы в дальнейшем передать на реставрацию.

Сразу несколько исторических памятников находятся на полуострове Чиракина в заливе Тюлений. Во-первых, это зимовье экспедиции Федора Розмыслова 1768–1769 годов, которая была первой российской научной экспедицией на Новую Землю. От самого зимовья

Могила Я. Чиракина и мемориальные кресты. На заднем плане мемориал погибшим летчикам (1932). Залив Тюлений. Полуостров Чиракина. Август 2020 года

сохранился только венец избы. Уже в завершение экспедиции на зимовье Федора Розмыслова была сделана неожиданная находка. Рядом с венцом избы был обнаружен медный нательный крест, датированный XVIII веком. Эта находка нас очень удивила, поскольку в начале 1990-х годов здесь были проведены археологические раскопки. Неподалеку от зимовья, примерно в 180 м находится могила кормщика Якова Чиракина, умершего во время зимовки. Захоронение легко заметить по двум мемориальным крестам. В 150 м к северу установлен мемориал погибшим полярным летчикам Л.М. Порцелю, Г.В. Дальфонсу и В.В. Ручьеву, чей самолет потерпел крушение в этих местах в сентябре 1932 года.

Необходимо отметить, что труднодоступность и закрытость Новой Земли, а также холодный климат сыграли положительную роль в сохранении памятников истории освоения архипелага. Это создало благодатную почву для исследования истории этих мест. Места, которые нам удалось посетить в августе 2020 года, — это лишь малая часть. Новая Земля хранит еще немало тайн и загадок, которые ждут своих исследователей. Поэтому работу в этом направлении, безусловно, следует продолжать.

*А.В. Хатанзейский
(ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика»»).
Фото автора*

ПОЧЕМУ К ЗАДАЧЕ СОХРАНЕНИЯ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ АРКТИКИ НЕОБХОДИМО ПОДХОДИТЬ СИСТЕМНО?

В ходе работы по планированию новых особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и подготовке необходимых сопроводительных документов регулярно приходится сталкиваться с вопросом: «А что угрожает этим видам, биотопам, территориям прямо сейчас? От чего их нужно защитить? Ничего ведь не угрожает, зачем тогда ООПТ?» К сожалению, этот вопрос можно услышать и от ученых, которым вопросы сохранения природы не чужды.

Меры территориальной охраны, к которым относятся в том числе и ООПТ, требуют достаточно долгой проработки и подготовки. Создание новых охраняемых территорий в обстановке, когда есть актуальная угроза природе конкретного места, похоже на тушение пожара или лечение болезни. И пожарные, и врачи согласятся с тем, что лучший способ предотвращения проблем — профилактика, здоровый образ жизни, соблюдение мер пожарной безопасности. Лучший способ предотвращать природоохранные проблемы, которые зачастую влекут за собой проблемы социальные (свежий пример: планы разработки месторождения известняка на шихане Куштау привели к массовым протестам, которые прекратились только с приданием горе охранного статуса), — системное и долгосрочное планирование природопользования, учитывающее задачи как сохранения природы, так и социально-экономического развития. В мировой практике лучший способ реализации такого долгосрочного подхода — региональные и национальные планы комплексного управления природопользованием. В случае морских акваторий — планы комплексного управления морским природопользованием, реализуемые через морское пространственное планирование. Создание такого плана требует участия органов государственного управления федерального и регионального уровня, заинтересованных компаний, населения прибрежных территорий, общественных и научных организаций. В результате работы, вовлекающей все заинтересованные стороны, неизбежны компромиссы, позволяющие по возможности учесть интересы всех участников процесса.

Особенно актуально такое планирование сейчас для арктического региона, еще относительно не затронутого хозяйственной деятельностью, но стоящего на пороге значительных изменений, связанных как с изменением климата, так и с вниманием к региону со стороны арктических и неарктических государств.

К сожалению, несмотря на поручение Президента РФ разработать пилотный проект комплексного управления природопользованием в арктических морях в 2014 году, Правительство РФ план действий в соответствии с этим поручением так и не одобрило, необходимой законодательной базы для разработки и реализации морских пространственных планов до сих пор не создано.

Помимо отсутствия юридической базы для комплексного управления морским природопользованием, в России сейчас отсутствуют объективные предпосылки для реализации этого подхода, который подразумевает долгосрочное планирование, стабильность и согласованность действий государственных органов, а главное — долгосрочное стратегическое понимание и видение направления развития региона, в данном случае Российской Арктики. В настоящее время в регионе, скорее, наблюдается обратная описанной картина.

При этом крупные компании, реализующие проекты в Арктике, в какой-то степени даже больше привержены системному ведению своей деятельности и заинтересованы в долгосрочном планировании. Крупный бизнес сейчас — одна из основных сторон, в наибольшей степени заинтересованных в комплексном и долгосрочном планировании, способном предупредить экологические конфликты. Компании, особенно торгующиеся на бирже, больше всего боятся неопределенности. Если ученые, природоохранные организации смогут заранее указать на особо ценные или уязвимые участки акватории и объяснить, какая деятельность там нежелательна и какие ограничения нужны, компании часто готовы следовать рекомендациям и учитывать их в своей работе.

В этой ситуации альтернатива комплексному управлению морским природопользованием — подход, который называется «системное планирование мер территориальной охраны» (systematic conservation planning). Он подразумевает предложение целостного видения региона со стороны научного и природоохранного сообщества, показывающего наиболее ценные природные районы с требованиями для их сохранения в понятном для природопользователей и управленцев виде.

С 2014 года российские специалисты впервые во всей Арктике попробовали применить этот подход для проектирования сети приоритетных для охраны районов российских арктических морей. В проекте участвовали сотрудники ключевых научно-исследовательских инсти-